

Шэнь Цин так увлекся рисованием, что напрочь забыл обо всем на свете.

Вдруг из-за его спины раздался вкрадчивый голос:

— А у тебя кишка не тонка! Как только смелости хватило малевать тайны драконьих дев?

Шэнь Цин торопливо прикрыл ладонями бумагу и принялся горячо оправдываться:

— Да я же все переделал! Теперь тут знатная барышня из мира совершенствующихся и этот... несчастный, но чертовски сильный и красивый змееныш из Мира Монстров! Ну откуда кому-то знать, о ком речь?

Сюань Ли насупился:

— Я-то знаю. Да и молодой господин Се вместе с Предком драконов с первого взгляда все поймут.

Шэнь Цин виновато пробормотал:

— И что ты сделаешь? Силой отберешь? Ладно... В крайнем случае, просто не буду продавать.

Сюань Ли сердито округлил глаза:

— Ты еще и о продаже думаешь?! Вам, человеческим практикам, полагается устремить все помыслы к Великому Дао и усердно медитировать. Какого черта ты тратишь время на эту мирскую суету?!

Перед драконами Шэнь Цин испытывал благоговейный трепет — все-таки пропасть между их расами была огромной. Однако терпеть нападки на весь человеческий род он не собирался. Одно дело — критиковать лично его, и совсем другое — оскорблять людей!

— Думаешь, все такие, как ваши чешуйчатые? Рождаются благословенными, с сундуками предков, которые и за миллион лет не растратить! У вас же всегда все есть, ни в чем нужды не знаете!

Выпалив это на одном дыхании, Шэнь Цин почувствовал небывалую легкость на душе. Лицо Сюань Ли, напротив, потемнело еще сильнее.

Самое забавное, что возразить дракону было нечего. Слова Шэня ранили своей точностью: Мир Драконов действительно занимал исключительное, привилегированное положение. И пусть это изобилие было оплачено кровью предков в древних межмировых войнах, раскрывать великую

историю своего клана какому-то смертному Сюань Ли не собирался.

Ткнув пальцем в рисунок, он процедил:

— Чтобы глаза мои больше этой мазни не видели.

Развернувшись, он скрылся в своей комнате.

Шэнь Цин шумно выдохнул и утер со лба холодный пот. Слишком долго он прожил в Мире Людей и совсем позабыл, насколько драконы ревностно оберегают своих. Настоящее безумие. Впредь нужно держаться от Сюань Ли подальше.

Се Тянь дал своему пространству горчичного зерна на редкость простое имя — «Сельская радость». Кровать здесь устроили самую обыкновенную, в духе деревенского быта: просторный глиняный кан, застеленный пухлыми ватными одеялами, спать на котором было сплошным удовольствием. Небесных светил в этом карманном измерении не водилось, поэтому день здесь длился круглые сутки.

Чтобы сотворить подобие ночи и дать любимому выспаться, Лун Юань щелчком пальцев окутал небо за окном непроглядным мраком. Сам великий дракон не понимал, в чем секрет, но стоило ему прилечь рядом с Се Тянем, как сон накатывал мгновенно. Сейчас он безмятежно дремал, чинно сложив руки на животе и устроив голову на бедрах Се Тяня.

Тем временем Се Тянь и малыш Се Цзиньлинь сидели в позе лотоса, жадно впитывая чистейшую энергию, струящуюся из духовной жилы. Се Тянь совсем недавно предавался парной культивации с Лун Юанем, так что обильный приток сил пришелся как нельзя кстати — нужно было закрепить новые ступени совершенствования. Никогда прежде юноша не ощущал в себе подобной мощи. Золотое ядро внутри него вращалось с бешеной скоростью. На секунду ему даже показалось, будто все прежние тренировки были лишь детской забавой.

Впрочем, удивляться не приходилось: раньше в его духовном море обитал ненасытный зверь, пожиравший львиную долю энергии. По сути, Се Тянь впервые в жизни по-настоящему прикоснулся к столь чистым, неразбавленным потокам первородной силы.

Что касается маленького Цзиньлиня, тот впитывал ци с такой колоссальной скоростью, что плотный ореол энергии вокруг него стал почти осязаемым. Однако малыш то и дело хмурил крошечные бровки, явно испытывая какой-то дискомфорт. Лишь глубокой ночью напряжение наконец спало, и мальчик, сладко зевнув, привалился к боку отца и заснул.

Наутро чары Лун Юаня развеялись. Комнату залил яркий утренний свет. Се Тянь, бодрый и полный сил после ночной медитации, открыл глаза. Его золотое ядро укрепилось, а духовные

каналы буквально пели от избытка энергии. Тело казалось легким, словно перышко — о таком блаженстве хлипкий студент из прошлой жизни не мог даже мечтать.

Путь бессмертия прекрасен, спору нет! Вот только стоило Се Тяню опустить взгляд на свои колени, как он тактично промолчал. С обеих сторон на его бедрах покоилось по голове.

Сначала он легонько подтолкнул Лун Юаня, а затем бережно приподнял прикорнувшего сына.

«Неужели малыш перенасытился духовной силой?»

— Малыш, а малыш... Просыпайся, — нежно позвал Се Тянь.

Цзиньлинь сонной лаской потерся о его плечо:

— Папочка...

— Хороший мой. Чего это ты улегся прямо на меня? Как спалось? Как продвигается твоя культивация?

Мальчик потер кулачками глаза, силясь сфокусировать сонный взгляд. Затем он поймал руку Се Тяня и доверчиво прижал ее к своей груди:

— Все очень хорошо. Только вот здесь... капельку давило.

Встревоженный Се Тянь поспешно распахнул воротничок его рубашки. Крохотная грудка выглядела как обычно, разве что под кожей едва заметно поблескивала золотая чешуйка — священная обратная чешуя дракона.

— Хм, на вид все в порядке. Но если вдруг заболит снова, сразу скажи мне, договорились?

Цзиньлинь послушно кивнул:

— Сейчас уже совсем не больно. Тебе не о чем беспокоиться, папочка.

Пока Се Тянь сутился вокруг сына, голова Лун Юаня соскользнула с его колена и глухо стукнулась о деревянный бортик кровати. Удивительно, но грозный Владыка даже ухом не повел.

Се Тянь только безмолвно покачал головой.

— Лун Юань, подъем! — гаркнул он прямо над ухом дракона.

Тот нехотя приоткрыл глаза и сонно потянулся.

— Странно... — Лун Юань озадаченно потер висок. — Почему у меня голова побаливает?

Се Тянь невозмутимо улыбнулся:

— Должно быть, ворочался во сне и зацепил угол.

Великий дракон поверил без тени сомнения и согласно кивнул:

— Понятно... Ну а вы с малышом? Как прошла ночная практика?

Проснувшись, он первым же делом спросил о них. Се Тяню даже стало немного совестно за свою невинную ложь.

— Замечательно! Твоя духовная жила — просто чудо. Я никогда еще не чувствовал себя настолько полным сил.

Лун Юань горделиво вскинул подбородок:

— Я ведь обещал, что это пойдет вам на пользу. Только не вздумай благодарить меня. Все, что мое — твое по праву.

Се Тянь тихонько рассмеялся. Поймав момент, когда мужчина наклонился ближе, он быстро поцеловал его в волевоу подбородок:

— Тогда держи награду.

«Раз уж слова благодарности под запретом, придется действовать иначе».

Цзиньлинь тут же собезьянничал и звонко чмокнул Лун Юаня в щеку:

— И от меня награда!

Сердце грозного Предка драконов заколотилось как сумасшедшее, а сам он почувствовал, будто парит где-то в облаках.

В этот миг Лун Юань окончательно утвердился в своем решении: едва завершится свадебное торжество Лун Сюаня, он немедленно приступит к подготовке их собственного великого союза. Он не просто объявит Се Тяня своим законным спутником на пути совершенствования, но и официально дарует Цзиньлиню статус императорского драконьего сына. Отныне и навек этот малыш станет его истинным наследником.

<http://bllate.org/book/20314/2238181>